

УДК 355.01

DOI: 10.34670/AR.2020.78.56.020

**«Война напоказ»: рецензия на книгу Дж. Веллингтон
«Представление войны: Великая война, музеи и память
в Британии, Канаде и Австралии» (Wellington J. Exhibiting
war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada,
and Australia. Cambridge: Cambridge University Press, 2019)**

Маньков Сергей Александрович

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,

Государственный музей-заповедник «Царское Село»,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин, ул. Садовая, 7;
e-mail: mankov21@mail.ru

Аннотация

В рецензии дается положительная оценка монографии англо-австралийской исследовательницы Дж. Веллингтон «Представление войны: Великая война, музеи и память в Британии, Канаде и Австралии». Выходя за рамки концепции «новой музеологии», автор рассматривает различия в процессе создания выставок, посвященных событиям Первой мировой войны, в британских доминионах как показатель взаимопроникновения и противопоставления имперской и националистической идеологий, принимавших разные формы в Великобритании, Австралии и Канаде. Книга основана на богатом источниковом и исследовательском материале, представляет большой интерес для научной общественности, музейных специалистов, политологов и историков. В статье отмечается, что объективная историческая перспектива и внимательное отношение к документальным источникам, которые легли в основу исследования Дж. Веллингтон, позволили ей очень удачно преодолеть субъективизм многих современных концепций «смысла музея», при этом автору удалось органично и развернуто представить три значимых «среза» взаимоотношений музея, общества и научной истории Великой войны. Сделан вывод о том, что комплексное исследование Дж. Веллингтон получило заслуженную положительную оценку в западной исторической и музеологической науке.

Для цитирования в научных исследованиях

Маньков С.А. «Война напоказ»: рецензия на книгу Дж. Веллингтон «Представление войны: Великая война, музеи и память в Британии, Канаде и Австралии» (Wellington J. Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada, and Australia. Cambridge: Cambridge University Press, 2019) // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4А. С. 182-188. DOI: 10.34670/AR.2020.78.56.020

Ключевые слова

Первая мировая война, Британская империя, музеи, музеология, выставочная деятельность, мемориализация, Имперский военный музей, Австралийский военный мемориал.

В ходе проведения во всем мире масштабных мероприятий, ознаменовавших столетие Первой мировой войны 1914-1918 гг., профессиональное музейное сообщество столкнулось с тем, что часть общественности в разных странах негативно оценила мемориальные акции, обозначив их как восхваление войны и «пляску на костях». Отечественный специалист по истории Первой мировой войны, одна из кураторов международного проекта интернет-энциклопедии «1914-1918 online» О.С. Нагорная в статье «Музеализация Первой мировой войны в Германии и России: юбилейные выставки между героикой и гуманизмом» пишет о музейных выставках 2014 г., приуроченных к столетию начала Первой мировой войны: «...воспевание военных побед как одного из основополагающих государственных символов приводит к противоречивой интеграции в символические поля памяти всех сторон войны, включая сопутствовавший ей политический режим...» [Нагорная, 2014]. Простое упоминание в позитивном ключе военачальников обеих участвующих в войне сторон, отдававших приказы солдатам убивать или быть убитыми, направлявших орудия на великие памятники европейской культуры, представляется антигуманным, оправдывающим любые действия власти. Схожие обвинения в адрес организаторов мемориальных экспозиций, выставок, других культурно-исторических мероприятий звучали в течение всего периода «столетия» – с 2014 по 2018 г.

На этом фоне споров и противоречий выход в 2017 г. (и переизданной в слегка расширенном формате в 2019 г.) книги молодой, но уже заслуженной исследовательницы из Австралии Дженнифер Веллингтон «Представление войны: Великая война, музеи и память в Британии, Канаде и Австралии» оказался чрезвычайно актуальным событием, способным примирить стороны, одна из которых настаивает на изъятии из культурной истории любой информации о войнах, а другая с тем же пылом требует сохранения благодарной памяти о жертвах и героях военного времени.

Дж. Веллингтон – выпускница Австралийского национального университета 2005 г. с премией Тилльярда за лучшую бакалаврскую работу, защитила магистерскую и докторскую диссертации в Йельском университете, получив за последнюю работу в 2013 г. премию им. Ганса фон Гатцке за выдающееся исследование по истории Европы. В настоящее время Дж. Веллингтон – доцент института истории Дублинского университета, продолжает обучение в Лондонском Кингз Колледже, ведет активную общественную деятельность, читает публичные лекции в музеях, библиотеках и школах, участвует в программах на радио и телевидении. Она была участницей круглого стола «Забытые солдаты» в Британской библиотеке в 2014 г. Является сотрудником международного проекта интернет-энциклопедии «1914-1918 online».

Изданная на основе премиальной докторской диссертации Дж. Веллингтон книга «Представление войны: Великая война, музеи и память в Британии, Канаде и Австралии» написана, казалось бы, в русле «неодемократического» теории «новой музеологии», выставляющей на первый план в музейной деятельности социальную реакцию и индивидуальное впечатление перед исторической достоверностью и материальной аутентичностью [Харрис, 2011].

В предисловии Дж. Веллингтон цитирует американского культуролога Стивена Гринблатта, представляя его концепцию, согласно которой «музеи... показывают нам объекты, которые несут в себе “резонанс” и “удивление”» [Wellington, 2017, 2], «резонанс как силу выставляемого объекта выводить зрителя за пределы своих формальных границ... удивление как силу выставляемого объекта останавливать зрителя в его следовании, возбуждать приковывающее чувство уникальности...» [Greenblatt, 1991, 42].

Исследовательница, признавая эту функцию музея, предлагает различать «память» как

эмоциональную связь с прошлым и «историю» как связь с прошлым, основывающуюся на документах и свидетельствах [Ibidem]. Такая объективная историческая перспектива и внимательное отношение к документальным источникам, которые избрала Дж. Веллингтон в качестве основы своего исследования, позволили ей удачно преодолеть субъективизм многих современных концепций «смысла музея» и органично и при этом комплексно представить три значимых «срезы» взаимоотношений музея, общества и научной истории Великой войны.

Первый срез – это сам факт желаний людей увидеть выставленными в витринах и на стенах музейного пространства артефакты, относящиеся к войне. Как спрашивает исследовательница, отчего так популярны были в военные и послевоенные годы развертываемые в любом городе передвижные выставки, спонсируемые на государственные, частные или общественные средства? В программной для темы взаимоотношений музея и общества военного времени монографии британской исследовательницы Г. Кавана «Музеи и Первая мировая война: социальная история», вышедшей в 1994 г., затрагивается тема популярности передвижных временных выставок, их воздействия на зрителей, которое сделало для многих бывших участников войны возможным рассказать собственными словами о тягостном военном опыте [Kavenagh, 1994, 151]. Дж. Веллингтон также исследует индивидуальные аспекты «желания сохранить» аутентичные военные артефакты, связывая их с общественно значимыми целями выставочной деятельности – восхвалением общенациональных побед, оплакиванием массовых жертв войны и представлением военных усилий как культурно значимых действий. Анализу этих составляющих нравственного смысла военных музейных выставок посвящены две первые части книги Дж. Веллингтон.

В первой части «В поисках “аутентичного” опыта войны, 1914-1917 гг.» [Wellington, 2017, 15-62] показаны исходные общественные запросы на информацию о войне, которые вызвали к 1917 г. «экспансию государственного участия в собирании и представлении конфликта» [Ibidem, 9]. Эту задачу облегчало то, что многие участники войны, солдаты и офицеры, а также их родственники начали не только собирать и хранить военные артефакты, но и анализировать их в личных дневниках и письмах, отражавших реалии положения на фронтах и в тылу, отношение к противнику, применению новых средств ведения войны и т. д.

Вторая часть книги, состоящая из трех глав, посвящена изучению форм создания военных экспозиций, в которых государственное участие является необходимым и часто основным фактором (фотовыставок, художественных выставок и выставок оружия, проводимых в 1917-1920 гг.) [Ibidem, 63-204]. В этой части анализируется, как происходил переход от аутентичного документального подхода к показу войны к созданию особых способов заданных извне, идеологических и политически ангажированных, зачастую «фейковых» картин сражений, в которых превозносился личный и коллективный героизм, а также сознательно замалчивались бедствия, сопряженные с конфликтом. Это вторжение «неистины» тем не менее было столь же востребовано в англоязычных обществах, переживших войну и стремившихся создать приемлемые для себя формы военного и победоносного нарратива.

Третья часть исследования посвящена «консолидации» выработанных форм показа и представления военных артефактов и событий в крупных музейных учреждениях и мемориалах в 1920-1930-х гг. [Ibidem, 207-311]. История организации Имперского военного музея, Австралийского военного музея и мемориала показывает, как социальные запросы и индивидуальные усилия кооперировались в различных обществах в деле создания национальных военных мемориалов.

Второй «слой» исследовательского анализа – рассмотрение различий в каждом аспекте в

организации и общественном восприятии выставочной деятельности военного и послевоенного периода в трех англоязычных странах Британской империи – Великобритании, Канаде и Австралии. Этот национально ориентированный политический или идеологический аспект выставочной деятельности чаще всего рассматривается как попытка «унифицировать» Британскую империю в создании единой для всех доминионов официальной мифологии о коллективной победе в «справедливой войне за цивилизацию». Даже специальное исследование М. Шефтела, посвященное различиям в сохранении памяти о войне в четырех англоязычных странах – Англии, Австралии, Новой Зеландии и Канаде, все же выстроено в этой парадигме «единства» наций [Sheftall, 2010].

Для Дж. Веллингтон значимыми стали именно различия в восприятии и представлении войны в трех англоязычных доминионах Британской империи. И именно через эти различия исследовательница показывает как специфику национального характера, так и особенности политического устройства обществ и взаимоотношения государства, общественных структур и индивидуумов в создании социально значимых учреждений, направленных на мемориализацию событий Первой мировой войны.

Характеризуя особенность австралийского общества в его отношении к сохранению памяти о событиях, связанных с участием Австралии в Первой мировой войне, Дж. Веллингтон пишет: «Признанное наиболее политически эгалитарным обществом из трех, Австралия наиболее авторитарно подходит к вопросу “нарратива” в пространстве музея, что заставляет нас сделать паузу перед тем, как написать термин “национальный” перед словом “память”. Эта пауза требуется, чтобы понять, каким образом глубоко авторитарная история колонизации и освоения дикой земли была преобразована в национальный миф об Австралии как эгалитарной нации... Когда возникли нарративы о героизме Галлиполи и французских фронтов, они послужили усилением ранних мифов о героическом равенстве “бушменов”, наделив их военными структурными элементами. Эта милитаризованная версия прошлого Австралии возникла непосредственно из разработки проекта Австралийского военного мемориала и официальной истории участия Австралии в войне Чарльза Бина» [Wellington, 2017, 317]. Австралийская нация, лишь в самом начале XX в. получившая самостоятельную государственность, успешно использовала военную идеологию для создания национально ориентированной мифологии, консолидирующей штаты, население которых было почти целиком эмигрантским и связанным исторически и культурно с «доброй старой Англией».

Показательно, что именно государственное финансирование обеспечило реализацию большинства музейных и выставочных проектов, начиная от создания Австралийского военного мемориала в Канберре и музея АНЗАК в Сиднее в первой половине XX в., признания Дня АНЗАК государственным праздником и заканчивая мемориальными акциями, посвященными 100-летию Первой мировой войны. Дж. Веллингтон приводит цифры расходов на эти акции, в том числе 325 млн долларов австралийского правительства, выделенных на национально ориентированные мемориальные мероприятия в 2014 г., что в два раза превышает расходы британского правительства [Brown, 2014, 31].

Схожую форму мемориализации участия в Первой мировой войне приобрели канадские государственные и общественные мероприятия. С одной стороны, создание канадского военного мемориального фонда под руководством лорда Бивербрука закрепляло ведущую роль властных имперских структур в деле сохранения памяти о жертвах и героях войны. С другой стороны, личность Бивербрука, его интерес к культурным и художественным формам мемориализации создали условия для широкого привлечения общественности к оформлению

мемориальных и музейно-выставочных проектов, посвященных участию Канады и ее граждан в войне [Wellington, 2017, 113-127]. Так, по словам Дж. Веллингтон, особенностью канадского национального подхода к мемориализации стало «инвестирование в формы художественного искусства как средство создания нарратива канадской истории в рамках британского имперского контекста, используя объекты, которые имели бы высокие культурное значение» [Ibidem, 127].

Что касается Великобритании, то здесь происходило противостояние или, скорее, конкуренция между имперским и националистическим направлениями в осмыслении и музеализации событий Великой войны. Создание Имперского военного музея ознаменовало, казалось бы, победу первого направления, однако в реализации общего плана и наполнении экспозиции национальный «английский» аспект часто оказывался преобладающим, а музейная демонстрация усилий других наций не столько образовывала единый победный фон, сколько служила дополнением к исходному английскому национальному нарративу [Ibidem, 237-256]. Подобная завуалированная конкуренция между метрополией и колониями разительно отличает британский опыт коммеморации Великой войны от аналогичной мемориальной практики Франции¹, Бельгии, США², Италии и т. д.

Таким образом, Дж. Веллингтон предлагает читателю объемную картину политических, социальных и культурно-исторических противоречий в британских доминионах в отношении к сохранению, представлению и интерпретации памяти о войне, отмечая, что «Британия и доминионы следовали различными путями в выставочной деятельности по той причине, что имели различные цели в создании выставок. Первоначально – в военное время – эти цели были более-менее едины и заключались в моральном воодушевлении и мобилизации обществ военного времени. После войны в Австралии и Канаде военные выставки стали преследовать цель не только зафиксировать вклад общества доминиона наравне с метрополией, но и сохранить этот [национальный] статус в послевоенной Британской империи» [Wellington, 2017, 314].

Третий «слой» исследования Дж. Веллингтон – внутреннее развитие и саморазвитие музейного сообщества, его взаимоотношений с общественными структурами и государством в создании комплексного и удовлетворяющего социальным и идеологическим запросам военного нарратива. Так, на примере фотовыставок и художественных военных выставок Дж. Веллингтон выявляет, что индивидуальные, общественные и государственные усилия вполне гармонично сочетаются при формировании национальной победной идеологии [Ibidem, 145]. С другой стороны, выставки военно-технических средств ведения войны и трофеев во всех изучаемых обществах в большей степени были зависимы от официальных решений и деятельности профессионального музейного сообщества [Ibidem, 205].

Затрагивает Дж. Веллингтон и такую тему, как «женский взгляд» на войну и ее мемориализацию. При этом она отмечает, что сама репрезентация «женского взгляда» оказалась сугубо мужской. Так, ярким примером стала авиационная часть выставки в Хрустальном дворце в Лондоне, с военными аэропланами, окруженными вазами с цветами и вьющимися по стенам

---

¹ См., например: Маньков С.А. Судьба Библиотеки-музея Великой войны супругов Леблан // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 3. С. 68-74.

² См., например: Маньков С.А. Национальный музей и мемориал Первой мировой войны в Канзас-Сити // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 1. С. 48-56.

растениями [Ibidem, 243-245]. Тем не менее, поскольку женщины составляли значительный контингент посетителей военных выставок, этот аспект «показа войны» вполне достиг своей цели.

В целом комплексное исследование Дж. Веллингтон получило заслуженное признание в западной исторической и музеологической науке. Широкий спектр изученных автором первичных источников, архивных документов, печатных документальных сборников, множество выставочных каталогов, отражения выставочной деятельности в средствах массовой информации, исследований предшественников делают тезисы доказательными и убедительными, а впервые проведенный анализ противостояния и взаимопроникновения имперской и националистической идеологии в контексте выставочной и музейной деятельности, посвященной сохранению и представлению памяти о Великой войне, является актуальным и для российских историков Первой мировой войны, осмысляющих участие Российской империи в той войне, причины и последствия ее распада.

Библиография

1. Нагорная О.С. Музеализация Первой мировой войны в Германии и России: юбилейные выставки между героикой и гуманизмом // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. Вып. 4. С. 37-40.
2. Харрис Дж. «Наша печаль, наше хрупкое мужество»: музеефикация и новая музеология // Вопросы музеологии. 2011. № 1. С. 31-41.
3. Brown J. Anzac's long shadow: the cost of our national obsession. Collingwood, 2014. 194 p.
4. Greenblatt S. Resonance and wonder // The poetics and politics of museum display. Washington: Smithsonian Institution Press, 1991. P. 42-56.
5. Kavanagh G. Museums and the First World War: a social history. Leicester: Leicester University Press, 1994. 200 p.
6. Sheftall M.D. Altered memoirs of the Great War: divergent narratives of Britain, Australia, New Zealand and Canada. I.B. Taurus, 2010. 240 p.
7. Wellington J. Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada and Australia. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 365 p.

A review of the book *Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada, and Australia* by J. Wellington (Wellington J. (2019) *Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada, and Australia*. Cambridge: Cambridge University Press.)

Sergei A. Man'kov

PhD in History,
Senior Researcher,
State Museum of Tsarskoye Selo,
196601, 7 Sadovaya st., Pushkin, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mankov21@mail.ru

Abstract

The review gives a positive assessment of the book *Exhibiting war: the Great War, museums and memory in Britain, Canada and Australia* by the Anglo-Australian researcher J. Wellington. Going beyond the concept of “new museology”, the author makes an attempt to consider the differences in exhibition activities dedicated to the events of World War I in the British dominions

as an indicator of the interpenetration and opposition of imperial and nationalist ideologies that took different forms in Great Britain, Australia and Canada. The book *Exhibiting war: the Great War, museums and memory in Britain, Canada and Australia* is based on rich source and research material and is of great interest to the scientific community, museum workers, political scientists and historians. The article pays attention to the fact that the objective historical perspective and attentive attitude to documentary sources, which formed the basis of J. Wellington's research, allowed her to very successfully overcome the subjectivity of many modern conceptions of the "meaning of a museum". The author managed to organically and comprehensively present three significant "sections" of the interrelations among a museum, society and the scientific history of the Great War. The article points out that J. Wellington's comprehensive study received a well-deserved positive assessment in Western historical and museological science.

For citation

Man'kov S.A. (2020) "Voina napokaz": retsenziya na knigu Dzh. Vellington "Predstavlenie voyny: Velikaya voyna, muzei i pamyat' v Britanii, Kanade i Avstralii" (Wellington J. *Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada, and Australia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019) [A review of the book *Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada, and Australia* by J. Wellington (Wellington J. (2019) *Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada, and Australia*. Cambridge: Cambridge University Press.)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (4A), pp. 182-188. DOI: 10.34670/AR.2020.78.56.020

Keywords

World War I, British Empire, museums, museology, exhibition activities, memorialisation, Imperial War Museum, Australian War Memorial.

References

1. Brown J. (2014) *Anzac's long shadow: the cost of our national obsession*. Collingwood.
2. Greenblatt S. (1991) *Resonance and wonder*. In: *The poetics and politics of museum display*. Washington: Smithsonian Institution Press, pp. 42-56.
3. Harris J. (2011) "Nasha pechal', nashe khrupkoe muzhestvo": muzeefikatsiya i novaya muzeologiya ["Our sadness, our fragile courage": museumification and the new museology]. *Voprosy muzeologii* [Problems of museology], 1, pp. 31-41.
4. Kavanagh G. (1994) *Museums and the First World War: a social history*. Leicester: Leicester University Press.
5. Nagornaya O.S. (2014) *Muzealizatsiya Pervoi mirovoi voyny v Germanii i Rossii: yubileinye vystavki mezhdru geroikoi i gumanizmom* [The musealisation of the First World War in Germany and Russia: anniversary exhibitions between heroism and humanism]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Perm University. Series: History], 4, pp. 37-40.
6. Sheftall M.D. (2010) *Altered memoirs of the Great War: divergent narratives of Britain, Australia, New Zealand and Canada*. I.B. Taurus.
7. Wellington J. (2019) *Exhibiting war: the Great War, museums, and memory in Britain, Canada and Australia*. Cambridge: Cambridge University Press.